

Александровский городской голова Феликс Францевич Мовчановский

*Служащие училища глухонемых.
Предположительно в центре
в первом ряду – Ф.Ф. Мовчановский*

Феликс Мовчановский, без сомнений, был самой яркой личностью Александровска в «смутные времена» конца XIX начала XX века. Казалось бы – потомственный дворянин, удачливый коммерсант, как говорится, «умом и деньгами богат», – мог сделать отличную карьеру в масштабах государственных, а возможно и за пределами Российской империи. Ан, нет! Свой талант организатора и неугасимую энергию он положил на развитие заштатного уездного городка, за что, собственно, получил в награду ... зависть, злобу и годы забвения.

Фамилию «Мовчановский» мы встречаем в списках гласных уездного земства уже в 1875 году, а затем, в 1880 году, – в списках гласных Александровской городской Думы. К этому времени Феликс Францевич был человеком уже достаточно известным в наших местах. В 1875 году он основал в Александровске коммерческое предприятие – «Паровой лесопильный завод и лесовая торговля Мовчановского». И за непродолжительное время сумел скопить изрядный капитал, став одним из самых состоятельных людей края. Казалось бы, зачем успешному заводчику такая головная боль, как общественная работа? Однако жизненная позиция Мовчановского была другой. Он возглавлял в городской Думе ревизионную комиссию, был членом санитарной комиссии, комиссии по строительству и народному образованию. На благие цели он жертвовал не только личное время, но и собственные деньги.

По политической принадлежности Феликс Францевич относился к «октябристам», т.е. в целом был приверженцем самодержавия, однако считал, что нужно ограничить царские полномочия конституцией.

Мовчановский был грамотным инженером, вникал в технические проблемы не только своего собственного предприятия, но и городского хозяйства. В частности, широкую огласку в государственных масштабах получила принципиальная борьба Мовчановского во время строительства городского водопровода.

Нужно отметить, что предыдущий городской голова оставил после себя полуразрушенное, запущенное городское хозяйство. В отчете городской управы за 1902 год мы читаем: «Замедленности роста города ... способствовала некоторая инертность городского управления, не приведшего в жизнь ... всего того, что при иной, более энергичной деятельности, представлялось ... возможным и достаточным».

С первых дней своего правления городской голова энергично принялся за решение самых болевых проблем города, среди которых номером один были городские дороги. Грунтовые уличные дороги в непогоду превращались в непролазное болото. По распоряжению Мовчановского началось покрытие дорог брусчаткой. Кроме того, Феликс Францевич незамедлительно продолжил сооружение городского водовода и водонапорных башен.

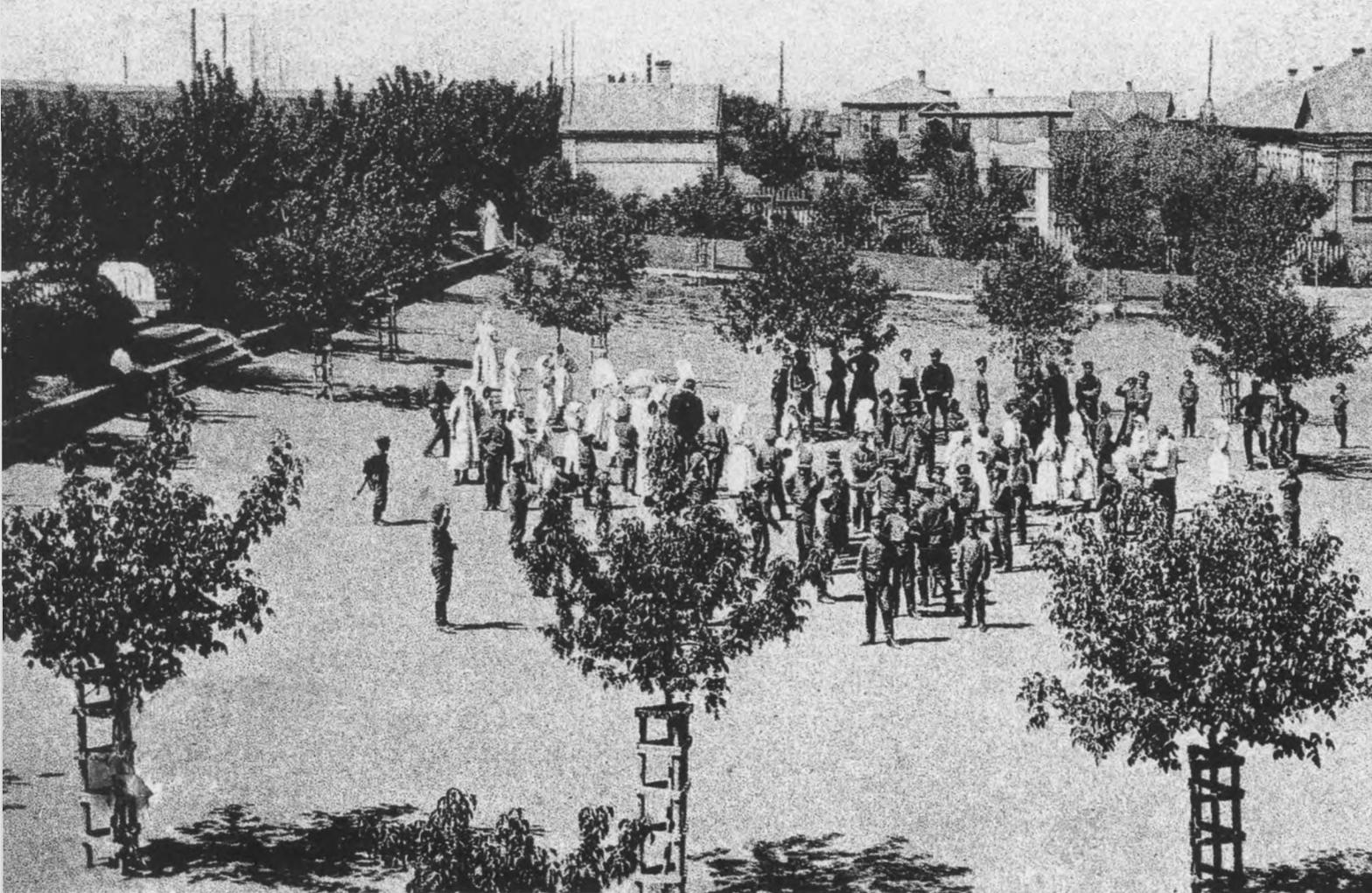
Но даже на такие первоочередные мероприятия в городской казне денег катастрофически не хватало. Предпринимательская натура городского головы подсказала альтернативный источник пополнения городского бюджета. Поскольку Александровск издавна находился по ходу следования торговых караванов по битым шляхам, известным со времен Запорожской Сечи – Муравскому, Черному и Чумацкому, – то Мовчановский нашел отличный выход из сложного финансового положения. С торговых грузоперевозок, которые шли транзитом через город, стали взимать попудовый сбор по 1/8 копейки с каждого пуда (т.е. с 16 кг). Благодаря новому налогу, были собраны немалые средства для оплаты за укладку уличной брусчатки.

В 1908 году, благодаря ходатайствам Мовчановского, Александровск получил государственный заем в 1 миллион рублей. Из этой суммы город выплатил 300 тысяч рублей долга и на остальные средства по инициативе городского головы были построены – электростанция, новое здание мужской гимназии, новая городская скотобойня. Продолжилось также расширение водопроводной сети.

Еще будучи гласным Александровской городской Думы, Феликс Мовчановский входил в состав комиссии по народному образованию. И, возглавив город, он стал флагманом развития просвещения в Александровске. Он не раз избирался почетным опекуном городского механико-технического училища, коммерческого училища имени графа Витте, городских мужской и женской гимназий. Но венцом просветительской деятельности городского головы стало основание школы-хутора для глухонемых и слаборазвитых детей.

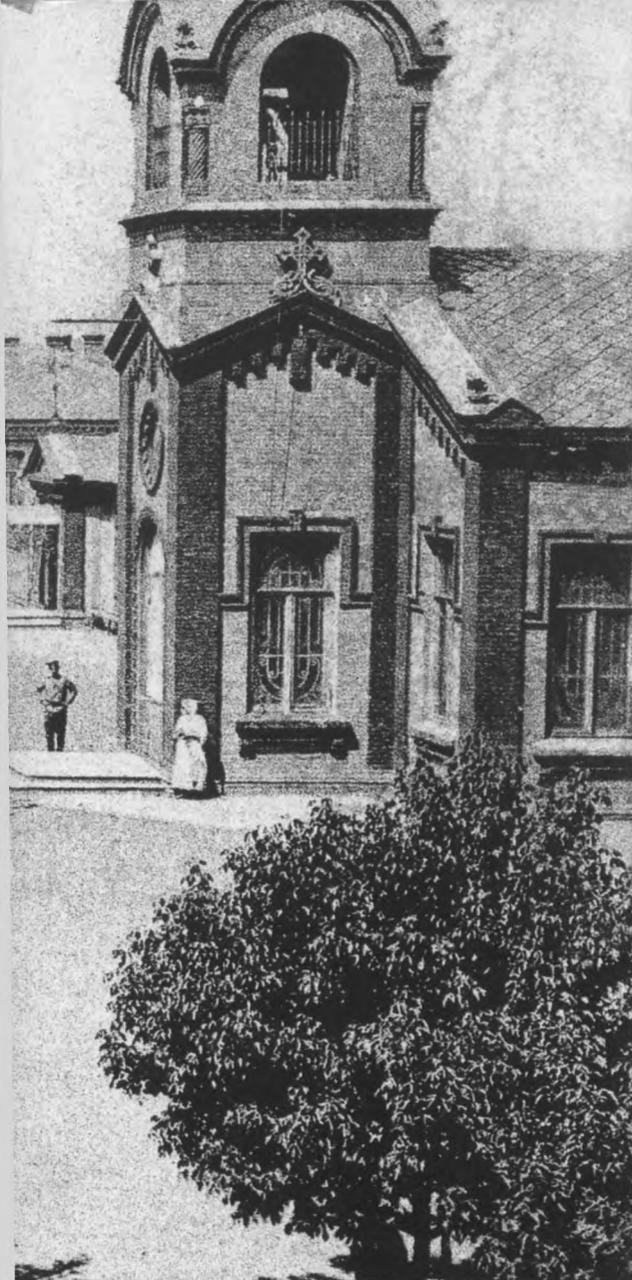
Инициатива создания учебных заведений для детей с отклонениями в развитии принадлежала императрице Марии Федоровне. Поэтому александровская уездная школа получила название Мариинской. Еще в 1900 году на заседании Александровского уездного земского собрания, благодаря хлопотам тогда еще гласного думы Мовчановского, было принято постановление о выделении ежегодной помощи будущей школе-хутору в размере 1000 рублей.

Став городским головой, Феликс Францевич сделал все возможное и невозможное, чтобы наладить деятельность этого учебного заведения на высшем уровне. Школа открылась в 1903 году на пахотных землях поселка Вознесенка и представляла собой мини-городок с автономной системой жизнеобеспечения: собственный водовод, система центрального отопления, электростанция. Гласный городской думы доктор В.М. Самсонов, посетивший Мариинскую школу, так делился впечатлениями с современниками: «Это образцовая школа, которую я встречал только в Лондоне... Великолепные обустроенные здания, много света и воздуха, детский сад, школа для неуспевающих, показательное поле, типография, переплетная мастерская,

кузница, завод, ферма, хорошие преподаватели, пособия, замечательный распорядок. Успехи в преподавании такие, что школьники-глухонемые второго и третьего класса – читали, решали задачи и писали не хуже здоровых детей лучших земских школ... Детей хорошо содержали, любили. Там была постоянная медицинская помощь, больница, где был врач, фельдшер, аптека и, кроме того, наезжали туда и участвовали в осмотрах врачи-специалисты, в том числе и я, как специалист по глазным болезням...». Кроме того, у школы был собственный санаторий в Евпатории, который был подарен крымчанами Александровской школе-хутору.

В 1910 году здесь обучалось 145 мальчиков и 82 девочки. Все имущество школы оценивалось к этому времени в 1.970.274 рубля. Казалось бы, плодотворные успехи этой уникальной школы, достойные высочайшей похвалы, как и действия на ниве просвещения городской управы и ее председателя, должны были вызвать самую активнейшую поддержку со стороны Центрального Опекунства в Петербурге. Однако завистники, коих во все времена – великое множество, не дремали. И жертвой их происков стал не кто иной, как городской голова.

*Двор Александровского училища
глухонемых*

У Феликса Францевича и раньше были неприятности, не раз он сталкивался с непониманием и неприятием его действий и поступков. В 1905 году, когда по всей стране прокатились волны общественных волнений, активизировалось рабочее, крестьянское и студенческое движение, вылившееся во Всероссийскую политическую стачку, в Александровске, как и в других городах, подняли голову и «черносотенцы». После царского Манифеста 17 октября в городе 21 и 22 октября прошли еврейские погромы. Сразу же по инициативе городского головы и под его председательством было создано Особое Совещание, которое поначалу заседало ежедневно. Городской голова направил в адрес городской думы письмо с просьбой возбудить ходатайство о возмещении правительством убытков, понесенных городской кассой и населением от погрома. «21 октября над мирным населением Александровска стряслась беда, – писал Мовчановский. Люди, создававшие в течение всей жизни свое благосостояние, оказались нищими. В течение одного дня бушующей толпой было разграблено и сожжено имущества более чем на 1,5 миллиона рублей. Последствия разгрома, остановившего жизнь города, в дальнейшем также выразятся в сумме не меньшей... Нравственная обязанность городской управы... ходатайствовать о возмещении потерпевшим мирным населением понесенных им убытков». В результате городская Управа создает специальную комиссию, которая составила список пострадавших (146 человек) и определила размер компенсации. Однако Мовчановского все равно обвинили в бездеятельности. А в декабре этого же года еще и в чересчур жестоких мерах во время вооруженного противостояния манифестантов и сил правопорядка. Нервы Феликса Францевича не выдержали и он подал прошение об отставке.

В этот раз ситуацию удалось разрешить, и Мовчановский оставался на своем посту еще шесть лет, до февраля 1911 года, когда разразился скандал вокруг Мариинской школы-хутора.

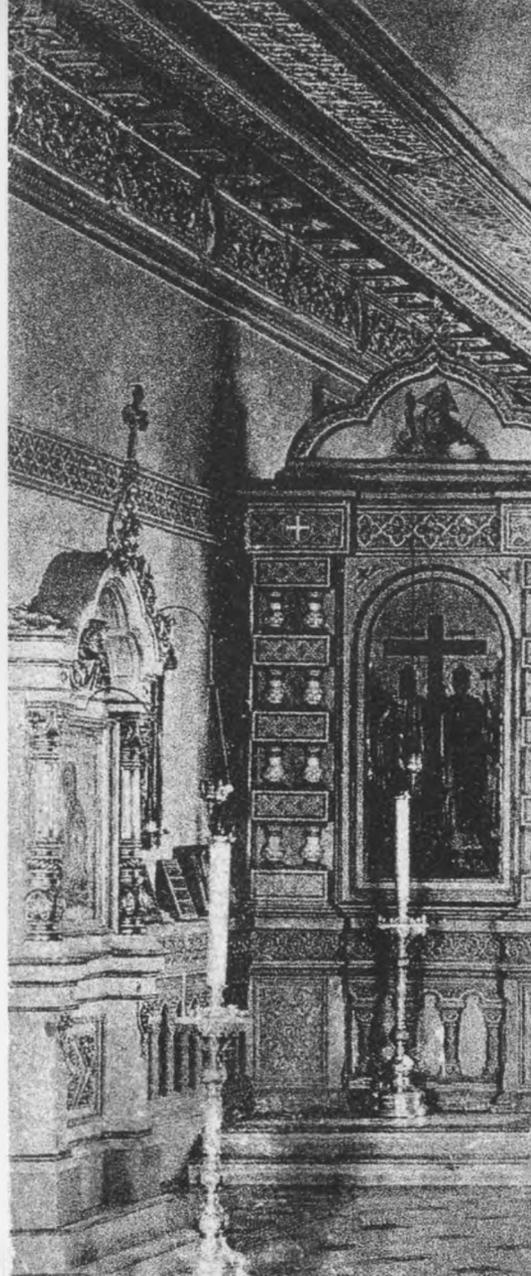
Центральное Опекунство, в ведении которого были все российские учебные заведения подобного типа, выслуживаясь перед императрицей, весьма ревностно отнеслось к тому, что в Александровском уезде достигли успехов самостоятельно, а не под руководством центра.

Ревизия в феврале 1911 г. Александровского отдела образования показала крупные финансовые нарушения.

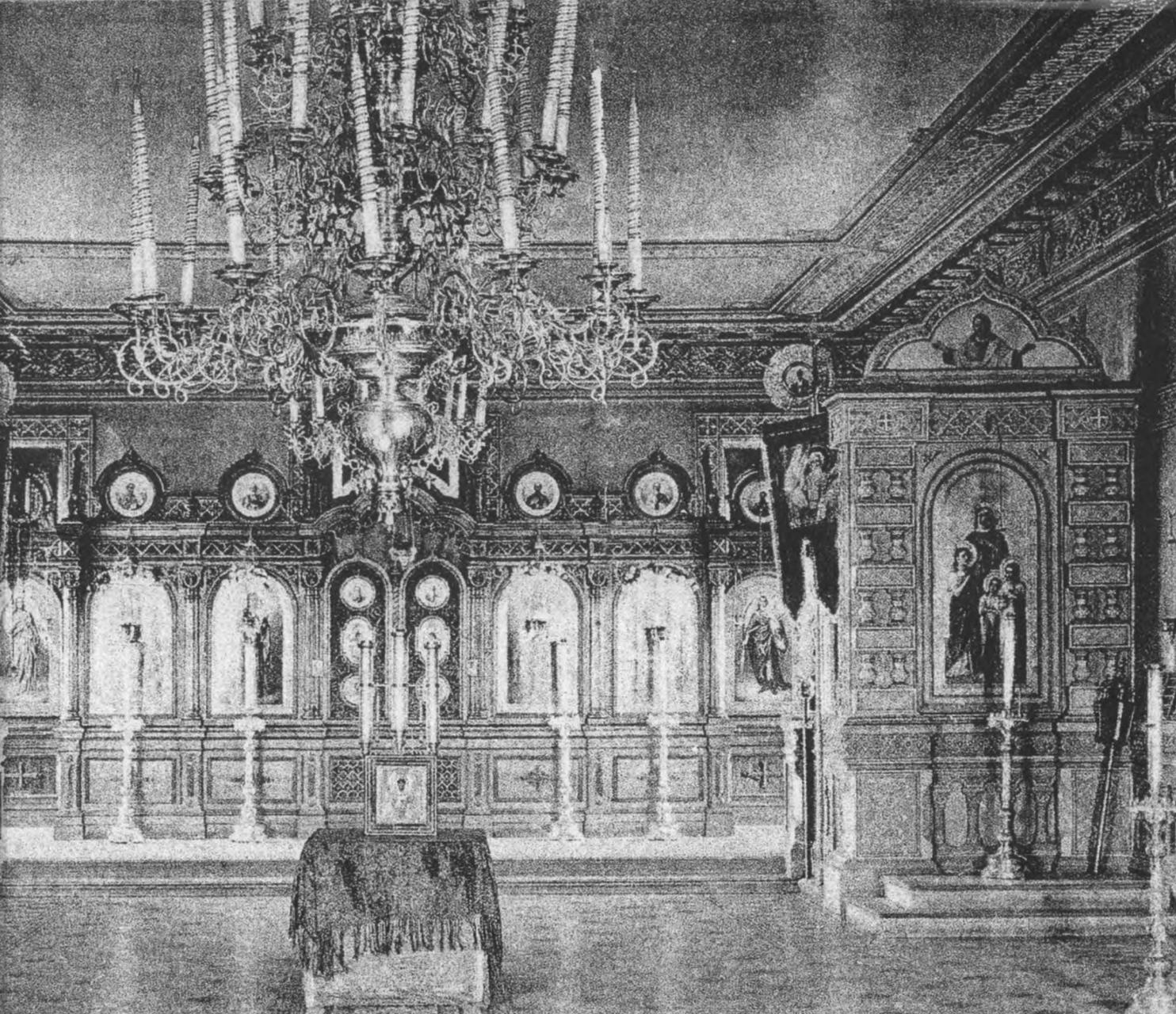
Мовчановский не вынес такого удара, отказался от должности городского головы, и сразу был арестован. «Дело Мовчановского» было поручено следователю И.А. Линницкому, который в юридических кругах славился как чрезвычайно принципиальный и компетентный человек. Он пригласил трех опытных бухгалтеров, которые досконально изучили делопроизводство Александровского Отдела. 1156 судебных следователей опросили 1200 свидетелей. Титаническая работа юристов завершилась созданием судебного дела в 55 томов.

Следствие продолжалось два года. В заключении говорилось, что никаких нарушений закона гражданин Ф.Ф. Мовчановский не совершил. В июле 1913 года Прокурорский надзор Харьковской Судебной Палаты прекратил «дело Мовчановского» из-за отсутствия состава преступления.

Невозможно представить моральный ущерб, причиненный честнейшему Феликсу Францевичу за время неоправданного следствия, а вот ущерб, причиненный Мариинской школе для глухонемых детей, был виден воочию. Как писал П.В. Каменский, современник и защитник Мовчановского, хутор был разгромлен и фактически уничтожен согласно директивам Центрального Попечительства, ревизионная комиссия закрыла и санаторий в Евпатории «по причинам нецелесообразности». Были закрыты детский сад, школа для неуспевающих, урезаны суммы на продовольствие: дети падали в голодный обморок. «Реформы нового управления, — пишет с горечью Каменский, — превратили исключительный по своим достоинствам хутор-училище в шаблонную, заурядную школу для глухонемых... Такое управление хуже пожара и наводнения».

*Интерьер
школьного храма*

Жители Александровска с болью переживали случившееся, они любили и уважали Феликса Мовчановского за беззаветную подвижническую работу на благо сограждан. Два года после освобождения Мовчановский, работая во Всероссийской организации Красного Креста и во Всероссийском союзе городов, отсутствовал в городе. А когда в конце 1915 года он вернулся в Александровск и выставил свою кандидатуру в городскую Думу, горожане его активно поддержали. В октябре 1916 года его вновь избирают городским головой.

Несомненно, он еще многое мог бы сделать для города. Но революционные события 1917 года внесли свои коррективы не только в жизнь людей, но всей страны. К сожалению, о жизни Феликса Францевича после октябрьского переворота известно мало. Есть сведения, что Мовчановский служил в Красной Армии, а в 1921 году умер от тифа в Екатеринославе.

Николай Александрович Корф

Александровский уезд в 60-70-х годах XIX века прославился на всю империю своими удивительными преобразованиями на ниве народного просвещения. Самые низшие слои населения – затурканые лапотные крестьяне – увидели свет в конце туннеля. И этим светом стало образование, причем не только для сельской ребятни, но и для взрослых.

«На крестьянина смотрели, как на зверя, которого нужно держать в черном теле, которому дай грамоту, и он станет разбойником или плутом, – отмечал председатель Уездной земской Управы Н.Сикорский. – Так смотрели на него и на народную школу в то время, когда незабвенный Николай Александрович Корф смело, энергично, честно, ... один из первых ясно усвоивший и осознавший необходимость и право крестьянина на ту же долю за столом жизни, науки, блага, что и других привелегированных сословий, взялся за дело народного образования. Он не искал почестей, богатства, славы, он был предан единой и нераздельной мысли просветить своего в то время еще темного брата. Всю свою жизнь, свое здоровье, свой труд, свое материальное благосостояние – все Николай Александрович отдал школе».

Потомок старинного и известнейшего в России графско-баронского рода родился 2 июля 1834 года в Харькове. В наследство по материнской линии ему досталось имение Нескучное Александровского уезда. Получив прекрасное образование в одном из петербургских лицеев, двадцатилетний барон Корф поступил на государственную службу в департамент министерства юстиции. Его ожидала блистательная карьера, но через год, достигнув совершеннолетия, Николай Александрович оставляет скучную канцелярскую работу и уезжает в провинцию – в свое родовое имение. «Столица показалась мне узкой и тесной», – напишет впоследствии Корф, ни разу не пожалевший о своем выборе.

Барон почти сразу же женился на дочери соседа-помещика Марии Клевцовой, которая полностью понимала и поддерживала супруга во всех его начинаниях.

В уездной глуши Николай Александрович продолжал заниматься самообразованием. В совершенстве владея французским, английским и немецким языками, он выписывал самые лучшие произведения по философии, политологии, педагогике. Для изучения школьного дела не раз выезжал за границу, посещал лучшие школы в России – в Николаеве, Харькове, Москве, Новгороде. Такое расширение кругозора сделало барона Корфа общественным

деятелем, который предназначил себя служению людям. Благодаря этому, сельская, а затем и земская реформа нашли в личности Николая Александровича энергичного сторонника.

Как землевладелец и член дворянской корпорации барон Корф принимал в реформах самое непосредственное участие. Как гласный Александровского уездного и Екатеринославского губернского земств он организовал земские собрания – занимался проведением судебной реформы. Он постоянно в центре жизни александровского общества, работает секретарем земских собраний, членом ревизионной комиссии, почетным мировым судьей, а потом и председателем мирского съезда.

В 1867 году Корф создает Александровский уездный учебный совет. И с этого момента начинается его подвижнический путь по организации народного образования. Николай Александрович стал, по сути, первопроходцем в этом нелегком, но очень важном деле, поскольку таких учебных заведений в природе не существовало.

Следует сказать, что средств для осуществления этой замечательной идеи практически не было: уездное земство выделило на развитие просвещения народа мизерную сумму – 800 рублей. Но Корф горел идеей настолько, что ему удалось убедить местных помещиков в том, что просвещение народа – дело благородное. Многие из них охотно становились опекунами школ и вкладывали в их развитие свои силы и средства. Вскоре и сельские общины начали оказывать посильную помощь. Но «загрести жар чужими руками» было не в характере Николая Александровича. Здесь нужно сказать, что он был весьма способным публицистом. Ведущие издания страны с удовольствием печатали его статьи по вопросам экономического положения крестьянства, судебной реформы, общественного самоуправления и народного просвещения. А его «Отчеты александровского учебного совета», написанные в интересной литературной форме, стали известны и популярны во всей Российской империи. Кроме того, Корф издал ряд учебников и пособий. И все полученные гонорары Корф отдавал на нужды образования: 6 тысяч «гонорарных» рублей позволили хотя бы частично решить проблемы уездных народных школ.

Такой самоотверженный труд Корфа на ниве народного просвещения был высоко оценен русской интеллигенцией. В 1870 году Петербургское педагогическое общество избирает Николая Александровича почетным членом, а в 1871 поступил и Московский университет и Московский комитет грамотности. Но, как известно, нет пророка в своем отечестве: местные землевладельцы на земских выборах 1872 года не захотели иметь барона Корфа своим гласным. В противовес латифундистам уездные крестьяне избрали Николая Александровича своим земским гласным, тем самым выразив ему свое бесконечное уважение за благородную миссию – просвещение простых людей.

Однако Корф, которому к тому времени исполнилось только 38 лет, очевидно, был морально сломлен непониманием и неприятием своих действий и поступков

в родственной среде. Кроме того, в начале 70-х годов была получена новая инструкция инспекторам народных училищ, по которой они получали полную власть над этими заведениями, а учебные советы лишались фактически без всяких полномочий. Быть же человеком, зависимым в деле, которое он основал и развил, Николай Александрович, по всей видимости, не пожелал.

На долгих восемь лет Корф уезжает с семьей, где подростками две дочери, в Швейцарию, в Женеву. Но и за границей Николай Александрович не прекращал заниматься проблемами народных школ. Он написал 30 статей по вопросам просвещения, брошюру «Итоги народного образования в европейских державах», книгу «Наши педагогические вопросы», где остро критиковал «Устав о народном образовании» от 1874 года. За серьезный вклад в развитие педагогики Корф был избран постоянным членом Женевской Академии наук.

Но в эти годы разлуки с родиной Николай Александрович никогда не забывал о своих земляках, так же как и они о нем. Уже в 1873 году Мариупольское земство Екатеринославской губернии пригласило его в качестве председателя съезда народных учителей. Сразу же Бердянская уездная земская Управа Таврической губернии попросила Корфа проинспектировать свои школы и дать квалифицированный вывод. Во время этой педагогической экскурсии он побывал в 17 школах уезда, проэкзаменовал более 900 учеников, а также давал показательные уроки. Результаты шефской помощи оказались превосходными: к окончательному возвращению Корфа из-за границы в Бердянском уезде действовало 100 народных училищ, ассигнования на обучение составляли 117 тысяч рублей.

В 1880 году Николай Александрович возвращается в родные пенаты и с энтузиазмом берется за педагогические дела. Он открывает две воскресные («повторные») школы для взрослых на своей малой родине, а затем и в других населенных пунктах. В 1881 году руководит съездом земских народных учителей в Херсоне, в 1883 году – съездом учителей в Бердянском уезде. В этом же году его избрали почетным опекуном «Гнединского ремесленного училища».

К сожалению, на этом подвижничестве дела барона Корфа на ниве народного образования прервались. 13 ноября 1883 года Николай Александрович скончался в Харькове. Диагноз – «от окончательного истощения жизненных сил». Ему было всего 49 лет...

Смерть великого отечественного педагога вызвала чувство глубокого сожаления не только у его последователей и почитателей, но и оппонентов. Ярый крепостник публицист А.Шульц писал так: «Барон Корф был редким явлением в нашем свете... Он работал всю жизнь без усталости и с убеждением; он не прожил для своего развлечения, не отдохнул ни минуты! И если бы каждый в своих убеждениях был бы таким фанатиком, – о, сколько бы выиграла наша страна своим благосостоянием!».

... Старшая дочь Корфа вышла замуж за Владимира Немировича-Данченко. Корфовское имение Нескучное на 30 лет стало «театральным». Сейчас там работает музей, где, к огромному сожалению, в основном рассказывают о создателях МХАТа...